

Лидия Алексеевна Чарская. Фея в медвежьей берлоге

Сказка

Оригинал находится здесь: www.skazka.com.ru

Текст приведен по изданию: Чарская Л.А. Сказки голубой феи. - М.: Профиздат, 1992.

Шумел лес, гудел ветер, столетние сосны плакали и стонали... Старая колдунья Метель кружилась в дикой пляске. Дедко Мороз смотрел на нее, хлопал в ладоши и восклицал с довольным видом, потирая руки:

- Лихо! Ой, бабушка Метелица, лихо! А лес шумел, и старые сосны плакали и стонали. Кругом было темно, неприветно. Звери попрятались к себе в берлоги, чтобы переждать в них лютую непогоду. Им было весело, тепло и уютно. У всех у них были семьи, были добрые, ласковые детки, были родные.

У серого Мишки не было никого. Совсем одинок на белом свете был серый лохматый Мишка. И жил он, как отшельник, один-одинешенек в самой чаще леса, и никто никогда не заглядывал к нему.

Он был большой-пребольшой и сильный-пресильный, такой большой и такой сильный, что все его собратья-медведи казались слабыми малютками в сравнении с ним.

И все звери его боялись: и зайцы, и лисицы, и волки, и медведи. Да, даже медведи боялись его, когда он шел по лесу, весь всклокоченный, огромный и страшный, со сверкающими глазами; и как только он своей неуклюжей, тяжелой поступью выходил из берлоги, все бежало, сворачивая в сторону с его пути.

А между тем он никому не сделал зла и был страшен только потому, что одичал в одиночестве.

А одиноким он был давно. Давным-давно пришел он в этот лес из глухого, черного бора и поселился здесь, в чужом лесу, в новой, наскоро им самим вырытой берлоге.

Люди отняли у него медведицу-жену и детей-медвежат, убили их, а его самого ранили пулей. Эта пуля крепко засела в толстой медвежьей шкуре и напоминала ему о том, что люди его враги, что они сделали его несчастным на всю жизнь. И серый Мишка ненавидел людей, как только можно ненавидеть самых злейших врагов. И зверей он ненавидел: ушел от них в лес подальше и не хотел дружить с ними. Еще бы! Ведь они были счастливы по-своему, а ему одинокому, обиженному и одичавшему, было больно смотреть на чужое счастье.

В те дни, когда кружилась метель и пел ветер, он чувствовал себя лучше, и легче и веселее становилось у него на душе. Он залезал в свою берлогу, лизал лапу и думал о том, как злы и жестоки люди и как он ненавидит их - он, большой, серый, косматый медведь.

Шумел лес, кружилась метелица и старые сосны скрипели.

Мишка лежал на своей постели из мха и листьев и ждал приближения ночи. Ему хотелось уснуть хорошенько, чтобы забыть и злобу, и ненависть, и тоску.

И вдруг в полутьме его берлоги что-то блеснуло неожиданно ярко. Какой-то розовый комочек перекувырнулся в воздухе и упал к самым ногам медведя.

Мишка наклонился, взял в лапу розовый комочек и поднес его к самым глазам, стараясь рассмотреть неизвестный предмет.

Смотрел Мишка, смотрел - и брови его нахмурились, глаза сверкнули.

- Неужто человеческое существо! - произнес он сердито. - Хотя и крошечное, маленькое, а все-таки человеческое существо, человек. Да, да, не что иное, как человек.

Действительно, то, что лежало бездыханное на широкой мохнатой его лапе, было очень похоже на человека; только оно было ростом в мизинец, не больше, и с лучистыми крылышками за спиной.

Оно казалось мертвым, это маленькое человеческое существо со светящимися крылышками за спиной, с прелестным, хотя и посиневшим от холода личиком.

Но медведь злобно смотрел на маленькое существо, не замечая, как оно прекрасно. Ему хотелось уничтожить его, потому что маленькое существо было похоже на его врага - человека.

Мишка уже занес другую лапу, чтобы убить ее малютку, как вдруг согретое горячим медвежьим дыханием маленькое существо ожило, встрепенулось, открыло глазки и зашевелилось своими лучистыми крылышками... И вся внутренность берлоги сразу осветилась ярким светом, и странные звуки точно серебряного колокольчика, звуки, каких угрюмый Мишка никогда в жизни